

ИНТЕРНЕТ И ОРФОГРАФИЯ

В. И. Беликов,
Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
belikov@mtu-net.ru

Ключевые слова: Интернет, орфография, орфографическая норма, орфографическая реформа, демократизация языка, правописная практика, орфографический словарь.

Языком-объектом статьи является русский, а в качестве метаязыка используется обычный язык. Принято считать, что для русского языка существует нормативная орфография, однако мнение о необходимости придерживаться Правил 1956 г. основано только на их харизме. Рекомендации различных орфографических словарей во многих частностях противоречат друг другу, а также Правилам. Правописная практика русскоязычного Интернета многообразна. Отвлекаясь от безграмотных текстов, за которыми нельзя усмотреть какого-либо орфографического стандарта, можно выделить тексты в «действующей» орфографии с ее многочисленными вариантами, «декретную» орфографию (принятую до 1956 г) и «нарочитую» орфографию с систематическими намеренными отступлениями от принятого стандарта. Демократичность Интернета ведет к стихийному складыванию фактической правописной нормы, которая в деталях может отличаться от того, что фиксируется в Правилах, орфографических словарях и пособиях.

По Конституции я имею право пользоваться своим родным языком и назвать его не русским, а, скажем, обычным.

“Playboy” [Россия], май 2003, стр. 48.

Как известно, на территории Российской Федерации в соответствии с ее Конституцией каждый имеет право «свободно (...) распространять информацию любым законным способом» (ст. 29). В пределах юрисдикции вышеупомянутого документа «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам (...) языковой (...) принадлежности» (ст. 19), поэтому я рассчитываю на любезное разрешение Оргкомитета семинара ДИАЛОГ'2003 осуществить мое «право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения (...) и творчества» (ст. 26). В повседневном общении и творчестве в течение всей жизни я с пользуюсь своим родным обычным языком (англ. *Obycnyj language*), каковой в корне отличен от русского языка, а всякие совпадения между русским и обычным языками носят случайный характер. Именно этот язык и является метаязыком моего текста, начиная со следующего абзаца; орфография и пунктуация в обычном языке вполне произвольная, даже графическая база не фиксирована: можно пользоваться и русским гражданским шрифтом, и латинкой. А можно их даже перемешивать — совсем как в русском языке Интернета.

Legendy o sušćestvovanii v russkom jazyke ob'azatel'noj orthografičeskoj normy, kak izvestno, bespočvenny. Te, kto ne sčital sovetskiju vlast' zakonnoj, ne prinimali vo vnimanie dekreta Sovnarkoma ot 1918 g. i prodolžali pisat' s jatem, konečnymi erami i proč. Posle 1991 g. r'ady takix «antisovetčikov» značitel'no popolnilis, pravda, meždu konečnoerovymi orthografijami 1900 i 2000 gg. čislo različij neisčislimo. Bol'sheviki, sočuvstvovavšie i ix potomki prin'ali Pravila 1956 g. kak rukovodstvo k dejstvuju po polnoj juridičeskoj negramotnosti, ibo Pravila eti byli utverždeny instancijami, kotoryx nikto ne upolnomačival otmen'at' dekret vysšej gosudarstvennoj vlasti Sovetskoi Rossii [1].

Тем не менее среди издателей печатных текстов на русском языке, а отчасти и среди пишущих на нем, оформление текстов в соответствии с Правилами 1956 г. считается естественным, а нарочитые отступления от этих Правил — фрондерством. Учителя и корректоры, как правило, к тексту самих Правил не обращались, а довольствовались их не всегда добросовестными пересказами в различных пособиях и — в первую очередь — изданиями, называвшимися «Орфографический словарь». И Пособия, и Словари обладали известной харизмой (из-за харизмы я и именую их с прописной) — между тем, только краткие школьные словари утверждались Минпросом РСФСР, а большие — всего лишь редсоветами издательств. Для тех и других была также верховная инстанция — безликий и

нехаризматичный Главлит. При этом в отношении текстов, изданных в 1956 г. и позже, чрезвычайно трудно выяснить, кто и м е н н о является субъектом действия *подписано к печати*¹.

Uže čerez neskol'ko mes'acev posle vuxoda Pravil rekomendacii Posobij i Slovaraj stali rasxodit'sa s tem, čto predpisyvalos samimi Pravilami, obladavšimi, esli ugodno, zakonnoj siloj. Snačala v ediničnyx slučajax, zatem — xot' i v meločax, no sistematično (ob odnom aspekte etix rasxoždenij niže budet skazano podrobnее). Tem ne menee, sčitalos, čto Slovar' — istina v poslednej instancii. Zan'atno, čto detalj izmenenij v škol'noj Istine často ne pospevali za Istinoj, otkryvšejsja bol'šoj nauke. Tak, v 1963 g. pri podgotovke očerednogo izdaniij «vzroslogo» Orthografičeskogo slovar'a učenyje rešili, čto vyraženie *несолоно хлебавши* (kak bylo položeno pisat' do 1963) sleduet ponimat' ne figural'no, a bukval'no: 'ne verno, čto posolili', počemu i pisat' nado razdel'no: *не солоно*, i pomeščajut v takom vide v 5-e izd.: *не солоно хлебавши*. A pedagogam — xot' kol na golove teši: vse bož'ja rosa. Kogda ja zakančival školu (1967), v ežegodno pereizdavavšemsja škol'nom Slovare xlebali po-prežnemu *несолоно*. Pomen'ali, kažetsja, tol'ko v 27 izdaniij škol'nogo Slovar'a (1972), a mogli by i ne men'at', poskol'ku učenyje k 13 izdaniju vzroslogo Slovar'a (1974) vnov' peresmotreli detalj xlebanija i ot *не солоно* vernulis k *несолоно*. Škol'nyj slovar' op'at' opozdal, v ego 34 izdaniij (1979) čitaem: *не солоно хлебавши*; kažetsja, tak ostavalos i pozdnee — vse izdaniij škol'nyx slovaraj ja ne otsležival. Zameču, čto juridičeski škol'nye slovari, vrode by, glavnee — utverždeny ministerstvom.

Между тем, наступил разгул демократии. Каждый, кто захотел, стал издавать орфографический словарь. В моей коллекции есть такой, который рекомендует писать *фельдгегерь*. Это — дешевый самопал, но к в словарно-издательскую чехарду включились и маститые авторы. Дело дошло до того, что один и тот же авторский коллектив одновременно выпускает орфографические словари, дающие противоположные рекомендации. Корректор, приобретший в 1999 г. новый словарь [2], приучается писать *килограмм-метр*, *плосковыпуклый*, *тонна-километр* и *у-лю-лю* вместо «устаревших» *килограммометр*, *плоско-выпуклый*, *тонно-километр* и *улюлю*. Но, купив в 2000 г. новейший словарь, он опять видит в нем *улюлю* и прочее — все по-старому, год назад отмененному [3].

Демократизация коснулась всех изданий и всех издательств, в том числе и тех, что при социализме славились качеством своей продукции. Примеры демократического правописания всем известны, ограничусь одним, которому вряд ли можно найти обоснование: издательство «Наука» позволяет себе такой демократический перенос: *П-тя побежал за ней* [4], хорошо *П-тя*, а не *Петр Ивань-ич*.

Демократизация коснулась и лексикона. В печати появились слова, ранее по разным причинам в публичные тексты либо крайне редко попадавшие, либо вовсе в них не встречавшиеся, а посему и отсутствующие в орфографических словарях, как их писать — неясно. Слова *пятихатка* и *шестоднев* попадались мне только в такой форме, но почему — не понимаю. В орфографических словарях их нет, а аналогия плохо помогает (ср. *пятизвездный*, но *пятеричный*, *сорокоуст*, но *сорокадневный*), чтобы проблема не казалась надуманной, укажу на заголовок книги *Чешежопица* [5], я-то убежден, что по-русски писать надо *чеши...*, но не всякому смогу объяснить, почему: в словарях *чешижопицы* нет, а в Правилах 1956 г. правописание гласных в таком типе сложных слов не упоминается.

Итак, русскоязычная печатная продукция вошла в XXI век с достаточно разболтанной правописной практикой. Но среди современных публичных текстов на русском языке печатная продукция отнюдь не преобладает, преобладают виртуальные тексты Интернета. Порядок их публичного размещения несопоставимо более демократичен, как следствие — более демократично и правописание. Вполне очевидно, что доля Интернет-текстов с каждым годом будет расти, так что именно здесь предстоит формироваться правописному узусу XXI века. А в рамках Интернета складывается более одного узуса.

Сильнее всего бросаются в глаза **нарочитая орфография** (это когда на еще не завершеном сайте намеренно написано *ИСЧО НЕ ГАТОВА*) и то, что я называю **естественной орфографией** — это когда человек просто пишет, не задумываясь, что лица с другими орфографическими навыками могут понять его превратно (тут мой любимый пример относится к частной бумажной переписке давних 1970-х гг., когда моя кузина написала *С кожи дяди Пети*, имея в виду *Скажи дяде Пете*). Классические тексты, сосканированные с изданий до 1956—57 гг. предстают в **декретной орфографии** — это когда пишется *повидимому*, *однакоже*, *попрежнему*, *во-время*, *то-есть*, *по-двое*, *на-днях*, *чорт*, *цыфра*, *итти*, *объядение*, *танцовать*, *шопот*, *жолудь*, *бильярд*, *галлерия*, *снигирь*, *дозарезу*, *доупаду*, *насмех*, *Спит земля в сияньи голубом*, и проч., при этом публикаторы могут считать, что их орфография нормативна. (Например, такое мнения о своей продукции на CD высказывал глава фирмы F-BIT в частной беседе в декабре 2001.) Шире же всего (пока) представлена **«действующая» орфография 1956 г. и ее обновленные клоны**.

¹ Ранее в выходных данных любой книги содержался псевдоним «крайнего». Так, за соответствие истине текста словаря-справочника «Употребление буквы ё» (1945) отвечал Л 101282, а за таковое 9-го издания школьного «Орфографического словаря» Ушакова и Крючкова (1953) — А00601.

Каждая из этих орфографий заслуживает специального рассмотрения, но пока я остановлюсь на совсем другом вопросе: Интернет как орфографический арбитр.

Много лет назад, встретив в словаре слово *естественно-научный*, я счел его опечаткой, тем более, что в том же издании цитировался § 80 Правил 1956 г. где было сказано: «Пишутся слитно сложные имена прилагательные <...> образованные из сочетаний слов, по своему значению подчинённых одно другому, например: <...> *народнохозяйственный* (народное хозяйство), *естественнонаучный* (естественные науки)» [6] Я, конечно, понимал, что значит *естественно-научный* — это одновременно *естественный* и *научный*, но контекста для такого слова придумать не мог. Потом выяснилось, что это не опечатка, а обновленная орфография. Новые написания типа *народно-хозяйственный* и *естественно-научный* давно проникли в орфографические словари. Обновитель принципов правописания сложных слов Б. З. Букчина постоянно писала о естественности ее орфографии и ее стихийном внедрении в правописную практику. Приходилось верить на слово. Теперь, благодаря Интернету, можно проверить. Ищу в Яндекске "естественно-научный". «Страниц - 6571, серверов - не менее 671», включая такие, где написано *естественно научный*. Ищу архаичное "естественнонаучный". «Страниц - 43093, серверов - не менее 756». Интернет голосует за использование Правил 1956 г., а не за обновленные словари. *Естественнонаучный* — слово из общего лексикона, посмотрим как обстоит дело с узкоспециальной терминологией.

В процитированном выше специализированном словаре для написания сложных прилагательных, отсылающих сразу и к вольфраму, и молибдену, предлагается три варианта: *вольфрамомолибденовый*, *вольфраммолибденовый* и *вольфрамово-молибденовый*, а для сплавов вольфрама с хромом и ванадием, никелем и кобальтом лишь по одному: *вольфрамохромованадиевый*, *вольфрамоникелевый*, *вольфрамокобальтовый*. Усмотреть за этим разнобоем какие-то теоретические основания трудно, разумный горняк или металлург решит, что словарь — чисто дескриптивный, какие слова встретились, те и оказались в его составе. Презируя молибден и занимаясь исключительно кобальтом, такой металлург все же может воспользоваться принципом «молибденовой аналогии» и (вспомнив, что краткость — сестра таланта) всегда писать лишь о *вольфрамокобальтовых* сплавах. Другой специалист по кобальту, движимый неосознанными эстетическими позовами, вроде бы, в праве перейти исключительно на термин *вольфрамово-кобальтовый*.

Через двадцать без малого лет мы узнаем, что такая самодеятельность не всегда прогрессивна; появляется новая версия того же словаря, увеличившаяся на 25 тыс. новых слов [7]. И тут полная победа за вторым из «кобальтофилов». Все перечисленные прилагательные в словаре на месте, кроме одного: *вольфрамокобальтовый* заменено на *вольфрамово-кобальтовый*.

Не будучи специалистом, не могу судить какими тонкостями металлургической технологии обусловлено это изменение, но раз старый вариант исключен, а появился новый, ясно что, норма написания переменялась. Тем самым ясно, что авторы рассматривают свой словарь все-таки как прескрептивный.

А что ж металлурги? Поиск в Яндекске архаичного *вольфрамокобальтовый* дает «страниц - 32, серверов - не менее 25» *вольфрамокобальтовый* — «страниц - 14, серверов - не менее 4», нашлась даже одна страница с *вольфрамокобальтовым*. Как мы только что узнали, все эти тексты с недавних пор неправильные. Наверняка где-то имеются и правильные тексты, но в Интернете их негусто, Яндекс 22 августа 2002 г. не нашел ни одного вхождения слова *вольфрамово-кобальтовый*.

Проверил я и тот случай, где авторы словаря, демонстрируя широту взглядов, допускают целых три варианта. *Вольфрамово-молибденовый*: «страниц - 17, серверов - не менее 13», *вольфраммолибденовый*: «страниц - 9, серверов - не менее 9»; с *вольфраммолибденовым* нашлась только одна страничка.

Зато за прещенное словарем и, по утверждению его авторов, противное интуиции носителей русского языка прилагательное *вольфрамо-молибденовый* встречается в два раза чаще всех «правильных» вариантов вместе взятых («страниц - 56, серверов - не менее 43»). Между прочим, согласно п. 2. § 81 Правил 1956 г. прилагательные, «образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия» [8], пишутся именно через дефис. Поэтому сплав, содержащий сразу и вольфрам, и молибден называется *вольфрамо-молибденовым* (или *вольфраммолибденовым*, или *вольфрамово-молибденовым* — всегда с дефисом), орфография, кажущаяся естественной, и при этом получающая научное обоснование, должна именоваться *естественно-научной*, а занятия естественными науками — *естественнонаучными*.

Литература

1. Аржанов В. Кто над языком начальник // «Русский журнал», 7 Июня 2001 (http://www.russ.ru/ist_sovr/sumerki/20010607_arj.html).
2. В. В. Лопатин (отв. ред.). Русский орфографический словарь. М.: Азбуковник, 1999.

3. В. В. Лопатин (отв. ред.). Орфографический словарь русского языка. Изд. 35, стереотипное. М.: Русский язык, 2000.
4. Храковский В. С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб: Наука, 1999, стр. 269.
5. Некрас Рыжий. Чешежопица. М.: Новый век, 1995.
6. Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Слитно или раздельно? Опыт словаря-справочника. М.: Русский язык, 1982. Стр. 222, 872.
7. Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Слитно или раздельно? Орфографический словарь-справочник. М.: Русский язык—Дрофа, 1998.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956. Стр. 41.